

Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции II: право вооруженного конфликта на море — не так сложно, как кажется

**Брюно Демейер, Жан-Мари Хенкертс, Хелен Химстра
и Эллен Нуле***

Брюно Демейер, Жан-Мари Хенкертс и Эллен Нуле — юридические советники отдела обновления Комментариев в Управлении международного права МККК, а Хелен Химстра — сотрудница этого отдела.

Краткое содержание

Комментарии к Женевским конвенциям 1949 г. и к Дополнительным протоколам к ним 1977 г., опубликованные в 1950-х и 1980-х гг. соответственно, стали важными справочными документами для применения и истолкования этих договоров. Международный Комитет Красного Креста совместно с группой известных экспертов осуществляет в настоящее время обновление Комментариев, чтобы зафиксировать изменения и изложить современную интерпретацию текстов этих договоров. После краткого обзора методологии и процесса обновления, а также исторического контекста Женевской конвенции II, в настоящей статье рассматривается сфера применения Конвенции, тип судов, которые

* Авторы хотели бы отметить, что настоящая статья представляет собой резюме важнейших выводов нового Комментария и поэтому отражает вклад многих экспертов, принимавших участие в составлении и редактировании Комментария.

она защищает (это, в частности, госпитальные суда и прибрежные спасательные средства), и ее связь с другими источниками международного гуманитарного права и международного права, предоставляющего защиту людям, терпящим бедствие на море. В ней также кратко излагаются различия и общие черты Женевских конвенций I и II, в том числе и в части их отображения в Комментариях к Конвенции II. Наконец, в статье заостряется внимание на отдельных существенных обязательствах по Конвенции и на том, как обновленный Комментарий трактует некоторые вопросы толкования, возникающие в связи с ними.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вторая Женевская конвенция II, обновленный Комментарий, морское право, договоры, предоставляющие защиту людям, терпящим бедствие на море, Международный Комитет Красного Креста, защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, немеждународный вооруженный конфликт, обязательство разыскивать и подбирать убитых и раненых на море, госпитальные суда, прибрежные спасательные средства.

: : : : : :

Современное истолкование гуманитарного права

Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. прошли испытание временем во многих ситуациях вооруженного конфликта за соответственно почти 70 и 40 лет, в течение которых они применялись. Они, как и прежде, представляют собой прочное основание международного гуманитарного права (МГП) и содержат фундаментальные нормы, защищающие лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях. К числу таких лиц относятся раненые и больные члены личного состава вооруженных сил, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные и гражданские лица. Кроме того, Конвенции предусматривают защиту особых категорий лиц, таких как женщины и дети, старики и перемещенные лица.

За годы, последовавшие за принятием Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., Международный Комитет Красного Креста (МККК) опубликовал ряд Комментариев, которые были основаны, прежде всего, на истории переговоров об их принятии и на предшествующей практике¹. Хотя эти Комментарии, несомненно, сохраняют свою историческую ценность, МККК в 2011 г. решил приступить вместе с рядом известных внешних экспертов к осуществлению масштабного проекта —

1 См.: Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 1: *Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, ICRC, Geneva, 1952; Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 2: *Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea*, ICRC, Geneva, 1960; Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 3: *Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War*, ICRC, Geneva, 1960; Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 4: *Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War*, ICRC, Geneva, 1958; Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, ICRC, Geneva, 1987.

обновлению Комментариев, с тем чтобы отразить значительные изменения в применении и истолковании Конвенций и Дополнительных протоколов к ним за истекшие годы.

Обновленные Комментарии сохраняют формат первоначальных Комментариев, предлагая читателю постатейный анализ каждого положения Конвенций и Дополнительных протоколов. В них использованы результаты не только исследований в архивах МККК (отражающие практику, которую МККК непосредственно наблюдал в вооруженных конфликтах прошлого), но и накопившейся за десятилетия практики и правовой интерпретации государств (как они отражены в военных руководствах, национальных законодательствах и официальных заявлениях), судов и ученых, однако излагается это значительно подробнее, чем в первоначальных Комментариях. Новые Комментарии не только включают в себя сделанные МККК актуальные интерпретации права, в тех случаях, когда они существуют, но и указывают на имеющиеся разногласия по тем или иным вопросам и обращают внимание читателя на вопросы, остающиеся нерешенными.

Чтобы достигнуть такого уровня детализации и отражения нюансов, был разработан сложный и тщательно продуманный процесс. Помимо написания обновленных комментариев к одной или более статьям Женевской конвенции II (ЖК II), авторы (а это — штатные юристы МККК и, что важно, — внешние эксперты) также читали проекты обновленных комментариев к другим положениям и комментировали их. Кроме того, Редакционным комитетом, в состав которого вошли опытные юристы, как работающие в МККК, так и не принадлежащие к этой организации, был отредактирован весь текст обновленного Комментария к ЖК II². Наконец, группа из более чем 40 экспертов-рецензентов, представляющих широкий спектр регионов мира и обладающих богатым опытом в соответствующей области, включая экспертов по морскому праву, сделали ценные комментарии и предложения и тем самым внесли огромный вклад в качество анализа, содержащегося в окончательной версии. В марте 2016 г. был закончен обновленный Комментарий к Женевской конвенции I (ЖК I), а 4 мая 2017 г. в интернете был опубликован обновленный Комментарий к ЖК II, что явилось второй ключевой вехой в реализации этого важного проекта³.

Авторы обновленного Комментария к ЖК II применяли методологию, которая использовалась при работе над обновленным Комментарием к ЖК I. Они руководствовались нормами толкования договоров, прописанными в Венской конвенции о праве международных договоров, особенно статьями 31–33, чтобы как можно точнее отразить современное приме-

2 Состав Редакционного комитета обновленного Комментария к Женевской конвенции II: Лисбет Лейнзад и Марко Сассоли (которые не являются сотрудниками МККК) и Филипп Шпёрри и Кнут Дёрман (работают в МККК).

3 Полный текст доступен в интернете по адресу: ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCII-commentary на английском языке (все ссылки были доступны в июле 2017 г.). На бумажном носителе обновленный Комментарий к Женевской конвенции II был опубликован издательством «Кембридж Юниверсити Пресс» в конце 2017 г. (на английском языке).

нение и толкование ЖК II. Авторы рассматривали обычное значение терминов, используемых в положениях, их контекст, объект и цель договора, а также подготовительную работу. Кроме того, авторы принимали во внимание другие релевантные нормы международного права. С тех пор как была составлена ЖК II, активно развивались смежные отрасли международного права, такие как международное право прав человека и международное уголовное право. В том, что касается вооруженного конфликта на море, особенно важно оценить влияние Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS)⁴, равно как и ряда договоров, принятых под эгидой Международной морской организации (ИМО), которые предоставляют защиту лицам, терпящим бедствие на море. Договор должен «толковаться и применяться в рамках всей правовой системы в целом, существующей на момент толкования»⁵. Поэтому обновленный Комментарий принимает во внимание то развитие, какое получили эти другие области права с течением времени, и ссылается на них там, где это уместно.

В настоящей статье предлагается краткий обзор вводной информации, сферы охвата и методологии проекта обновления Комментариев⁶, далее рассматривается сначала исторический контекст ЖК II, а затем применимость Конвенции и ее отношение к другим источникам международного права. Далее в ней описываются сходства и различия между ЖК I и ЖК II и обновленными Комментариями к ним, а также заостряется внимание на некоторых из главных вопросов, рассматриваемых в обновленном Комментарии к ЖК II, включая обязательство сторон в вооруженном конфликте принимать все возможные меры для поиска и подбирания раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших на море, а также нормы ЖК II, регулирующие защиту госпитальных судов и прибрежных спасательных средств.

Предыстория Женевской конвенции II⁷

Морские сражения ведутся уже несколько тысячелетий. Но когда была принята первая Женевская конвенция 1864 г., предоставляющая защиту раненым и больным из числа личного состава вооруженных сил, ее нормы применялись только к войне на суше. Сфера действия гуманитарного договорного права была распространена на пострадавших от военных действий

4 Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 г. (вступила в силу 16 ноября 1994 г.) (UNCLOS).

5 Международный суд, дело Намибии, 21 июня 1971 г., п. 53.

6 Более подробное описание см. во Вступительной статье к обновленному Комментарию: ICRC, *Commentary on the Second Geneva Convention*, Cambridge University Press, 2017 (ICRC Commentary on GC II), paras 1–66. См. также: Демейер, Брюно, Камерон, Линдсей, Ла-Э, Эва, Ниберггал-Лакнер, Хейке и Хенкертс, Жан-Мари. Обновленный комментарий к Женевской конвенции I — новый инструмент для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Т. 97, № 900, 2015, pp. 1210–1214; Jean-Marie Henckaerts, “Bringing the Commentaries on the Geneva Conventions and their Additional Protocols into the Twenty-First Century”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 94, No. 888, 2012.

7 См.: ICRC Commentary on GC II, Introduction, paras 79–96 (примечание 6 выше).

на море только через несколько десятилетий — в результате заключения отдельного договора о морской войне⁸. Установленное таким образом различие в защите между жертвами сухопутной и морской войны было сохранено в 1949 г. принятием двух разных Конвенций, применимых на суше и на море соответственно.

Женевская конвенция 1864 г. закрепила принцип, согласно которому вышедшие из строя лица из состава вооруженных сил должны пользоваться защитой и получать заботу вне зависимости от их гражданства. Почти 40 лет потребовалось государствам, чтобы распространить этот принцип на вооруженные силы на море. Предложение МККК включить в Конвенцию 1864 г. пункт, предусматривающий, что аналогичные положения, касающиеся морской войны, «могли бы стать предметом будущей Конвенции», так и не попал в окончательный текст⁹. Два года спустя битва при Лиссе (1866 г.) в Адриатическом море вновь напомнила государствам о необходимости предусмотреть защиту раненых, больных, потерпевших кораблекрушение лиц из состава вооруженных сил на море и уважительное обращение с телами погибших воинов в ходе морской войны¹⁰. В связи с напрасной гибелью людей, вызванной отсутствием заботы о больных, раненых и потерпевших кораблекрушение и их защиты в ходе этой битвы, Конференция, состоявшаяся в 1868 г., приняла пятнадцать «Дополнительных статей о положении раненых на войне». Эти статьи касались таких вопросов, как защита судов, подбирающих потерпевших кораблекрушение и раненых, а также госпитальных судов, и статус медицинского персонала. Однако сдержанная позиция крупнейших морских держав помешала этим статьям вступить в силу¹¹.

В связи с постоянными призывами МККК адаптировать Женевскую конвенцию 1864 г. к условиям войны на море первая Гагская мирная конференция 1899 г. приняла Гагскую конвенцию III, черпая вдохновение в Дополнительных статьях 1868 г. Вступившая в силу в 1900 г. Гагская конвенция III стала первым договором, предоставившим защиту жертвам вооруженного конфликта на море¹². В 1907 г. она была пересмотрена в свете новой Женевской конвенции 1906 г., регулирующей ведение войны на суше.

8 Гагская конвенция III о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 22 августа 1864 г., принята 29 июля 1899 г. (вступила в силу 4 сентября 1900 г.).

9 Ст. 11 проекта, представленного Конференции 1864 г. Международным комитетом помощи раненым воинам, доступна в Архиве МККК, шифр ACICR, A AF21-3b.

10 Pierre Boissier, *History of the International Committee of the Red Cross: From Solferino to Tsushima*, ICRC and Henry Dunant Institute, Geneva, 1985, pp. 190–192.

11 ICRC Commentary on GC II, Introduction, para. 84 (примечание 6 выше). Общий обзор подготовки Дипломатической конференции 1868 г. и дебатов во время и после Конференции см.: P. Boissier, pp. 215–225 (примечание 10 выше); J. Galloy, *L'inviolabilité des navires-hôpitaux et l'expérience de la guerre 1914–1918*, Sirey, Paris, 1931, pp. 30–47; Christophe Lueder, *La Convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique*, E. Besold, Erlangen, 1876, pp. 159–198; J. Pictet (ed.), *Commentary on the Second Geneva Convention*, pp. 5–10 (примечание 1 выше).

12 ICRC Commentary on GC II, Introduction, para. 86 (примечание 6 выше). Подробнее см.: *Proceedings of the Hague Peace Conferences: The Conference of 1899*, Oxford University Press, Oxford, 1920, pp. 31–44.

Результатом этого пересмотра стало принятие Гаагской конвенции Х 1907 г. о морской войне¹³. Эта Конвенция до принятия ЖК II в 1949 г. оставалась единственным договором, регулирующим защиту личного состава вооруженных сил на море.

На Международной конференции Красного Креста в 1934 г. МККК были предоставлены полномочия созвать Комиссию экспертов с тем, чтобы «рассмотреть, в каком отношении внесение изменений в Гаагскую конвенцию 1907 г. представлялось бы желательным и возможным»¹⁴. Созванная в Женеве в 1937 г. Комиссия приняла проект пересмотренной Морской конвенции, который предполагалось представить государствам для рассмотрения на предмет принятия на очередной Дипломатической конференции¹⁵. Однако началась Вторая мировая война, и Конференция, назначенная на 1940 г., не состоялась. По окончании этой войны проект Конвенции 1937 г. был взят за основу при составлении текста ЖК II 1949 г. Изменения, внесенные за годы, предшествовавшие принятию Конвенции 1949 г., были во многом обусловлены опытом Второй мировой войны, не имевшей себе равных ни по своим масштабам, ни по тем страданиям, которые она причинила, ни по числу жертв, как среди комбатантов, так и среди гражданского населения¹⁶.

Применимость Женевской конвенции II и связь с другими источниками международного права

ЖК II применяется, прежде всего, в случае международного вооруженного конфликта, который происходит — полностью или частично — на море¹⁷. Согласно статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций, основополагающие нормы о предоставлении защиты применяются также и в случае немеждународного вооруженного конфликта на море. Хотя значение термина «море» является центральным для определения применимости ЖК II, последняя не содержит его определения. Согласно общепринятому мнению, термин «море» используется для того, чтобы разграничить сферы применения ЖК II и ЖК I, которая применяется на суше. Во избежание такого положения, когда нормы, предоставляющие защиту, оказались бы

13 ICRC Commentary on GC II, Introduction, para. 88 (примечание 6 выше). Подробнее см.: *Proceedings of the Hague Peace Conferences: The Conference of 1907*, Vol. 3, Oxford University Press, Oxford, 1920, pp. 305 – 322. См. также: J. Galloy, pp. 70–90 (примечание 11 выше).

14 ICRC Commentary on GC II, Introduction, para. 91 (примечание 6 выше). Полный текст Резолюции см.: *Report Concerning the Revision of the Tenth Hague Convention of 1907 for the Adaptation to Maritime Warfare of the Principles of the Geneva Convention of 1906, 1937*, adopted by a Commission of Naval Experts and presented to the 16th International Conference of the Red Cross, London, June 1938 (Document No. 2a) (Naval Expert Report), p. 1, доступно по адресу: https://library.icrc.org/library/docs/CDDH/CI_1938/CI_1938_DOC02_ENG.pdf.

15 ICRC Commentary on GC II, Introduction, para. 91 (примечание 6 выше). Подробный обзор всех предпринятых шагов см.: *Naval Expert Report*, pp. 1–8 (примечание 14 выше).

16 ICRC Commentary on GC II, Introduction, paras 76, 92 (примечание 6 выше).

17 *Ibid.*, Art. 4, paras 935–936.

неприменимыми к какому-либо пространству, термин «море» следует толковать широко. Поэтому для целей определения того, кто подпадает под защиту ЖК II, термином «море» обозначают не только пространства, покрытые соленой водой, такие как открытое море, исключительные экономические зоны, архипелажные воды, территориальные воды и внутренние воды, но также и другие водоемы, такие как озера и реки¹⁸.

Как только раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море высаживаются на берег, ЖК II перестает применяться к ним, и они немедленно подпадают под защиту ЖК I¹⁹. Данный принцип применяется независимо от того, к какому «виду» вооруженных сил принадлежит то или иное лицо: военнослужащий военно-воздушных сил, потерпевший кораблекрушение на море, пользуется защитой ЖК II в той же степени, в какой военнослужащий военно-морских сил, получивший ранение на суше, находится под защитой ЖК I.

Хотя никто не может находиться одновременно под защитой ЖК I и ЖК II, допустима применимость к одному и тому же лицу и ЖК II и Женевской конвенции III (ЖК III). Когда раненые, больные или лица, потерпевшие кораблекрушение, получают помощь от медицинского персонала противника на госпитальных судах вооруженных сил противника, они «падают в руки противника» и, таким образом, становятся военнопленными, на которых распространяется покровительство ЖК III²⁰. До выздоровления и в течение всего того времени, пока они находятся в море, они продолжают пользоваться защитой как ЖК II, так и ЖК III. Раненые и больные военнопленные, высаженные на берег, подпадают под защиту ЖК I и ЖК III. По выздоровлении они остаются под защитой ЖК III до окончательного освобождения и возвращения на родину²¹.

В случае вооруженного конфликта на море для защиты гражданских раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, применимы и положения Женевской конвенции IV (ЖК IV). Так, например, ЖК IV предусматривает, что стороны, находящиеся в конфликте, должны оказывать помощь потерпевшим кораблекрушение и ограждать их от дурного обращения, насколько это позволят военные требования²². Она также предписывает уважение и покровительство в отношении судов на море, предназначенных для транспортировки раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц²³.

Кроме того, ДП I, применимый к международным вооруженным конфликтам, дополняет собой ЖК II. В нем содержится несколько опре-

18 ICRC Commentary on GC II, Introduction, Art. 12, paras 1374–1376.

19 Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г., (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (ЖК II), ст. 4.

20 Там же, ст. 16.

21 См.: ICRC Commentary on GC II, Art. 16, para. 1577 (примечание 6 выше).

22 Женевская конвенция IV о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 16.

23 Там же, ст. 21.

делений, имеющих отношение к раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, на море²⁴. Протокол распространяет защиту ЖК II на всех раненых, больных и потерпевших кораблекрушение гражданских лиц²⁵, а также и на другие санитарные суда и плавучие средства помимо указанных в ЖК II²⁶. Применимый к немеждународным вооруженным конфликтам ДП II дополняет собой положения статьи 3 ЖК II. Так, например, он предписывает разыскивать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и ограждать их от ограбления и дурного обращения²⁷.

Наконец, следует упомянуть о том, что к войне на море применяется также обычное гуманитарное право. В связи с этим следует особо отметить Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море 1994 г. (Руководство Сан-Ремо)²⁸, которое, как говорится в нем, призвано послужить сводом современных норм права, применимых к вооруженным конфликтам на море, и в некоторых положениях развить это право. Руководство было подготовлено «группой специалистов по международному праву и военно-морских экспертов». На момент написания настоящего Комментария Руководство Сан-Ремо остается, по большей части, юридически значимым сводом обычных и договорных норм, применимых к вооруженным конфликтам на море. Однако уже раздаются голоса, призывающие задуматься о том, не настало ли время обновить некоторые части Руководства²⁹.

Наряду с этими источниками международного гуманитарного права ЖК II также перекликается с другими источниками международного права, регулирующими деятельность на море, в том числе с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Возникновение вооруженного конфликта на море не прекращает и не приостанавливает применимость большинства положений Конвенции ООН по морскому праву: во время вооруженного конфликта они остаются в силе и применяются одновременно с ЖК II³⁰. Такой дополнительный характер отражен в обновленном Комментарии к ЖК II. Так, например, термин «военное судно», несколько раз употре-

24 Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.), ст. 8.

25 Там же, ст. 22.

26 Там же, ст. 23.

27 Там же, ст. 8.

28 Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Сан-Ремо, 1994 г.

29 Дополнительные подробности см.: ICRC Commentary on GC II, Introduction, п. 115 (примечание 6 выше).

30 Ibid., para. 48. Некоторые положения Конвенции ООН по морскому праву применяются «с соблюдением настоящей Конвенции и других норм международного права» (см., например, ст. 2(3)). Это распространяется на ЖК II, и, таким образом, возможно, что применимость отдельных норм Конвенции ООН по морскому праву, которые включают в себя такое условие, временно приостанавливается. ICRC Commentary on GC II, Introduction, para. 49 (примечание 6 выше).

бленное в ЖК II, следует истолковывать на основе определения военного корабля, содержащегося в статье 29 Конвенции ООН по морскому праву³¹.

Существует также ряд договоров, принятых под эгидой Международной морской организации, в частности Международная конвенция по охране человеческой жизни на море³² и Международная конвенция по поиску и спасанию на море³³. В том, что касается этих договоров, не ограничивающих явным образом сферу своего применения, исключая из нее военные корабли, возникает вопрос, в какой степени и каким образом они применяются во время вооруженного конфликта, который полностью или частично ведется на море. Однозначного ответа на этот вопрос сегодня не существует. Можно утверждать, что эти договоры ИМО являются «многосторонними нормоустановительными договорами» которые, на основании Проекта статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров 2011 г. Комиссии международного права³⁴, принадлежат к категории тех договоров, которые могут оставаться в силе во время вооруженного конфликта, в том числе когда он ведется на море³⁵.

Сходство и различие между Женевской конвенцией I и Женевской конвенцией II

Цель ЖК II — предоставить защиту раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение из состава вооруженных сил на море. Подобно остальным Женевским конвенциям, она исходит из основополагающего принципа уважения жизни и достоинства человека — даже или особенно во время вооруженного конфликта. Это означает, что жертвы вооруженного конфликта в любых обстоятельствах должны пользоваться уважением и защитой. Им должны быть обеспечены гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации по таким причинам, как пол, раса, национальность, религия, политические убеждения или другие аналогичные критерии³⁶.

Некоторые статьи, общие для всех четырех Женевских конвенций, имеют важнейшее значение для применения Конвенций и предоставляемых ими средств защиты. Так, например, общая статья 1 содержит общее обязательство соблюдать Конвенции и обеспечивать их соблюдение при любых обстоятельствах. В общих статьях 2 и 3 рассматривается сфера применения Конвенций в случае международного и немеждународного конфликта соответственно. Обновленный Комментарий к ЖК I явился важной вехой

31 ICRC Commentary on GC II, Introduction, Art. 14, para. 1520.

32 Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, 1 ноября 1974 г. (вступила в силу 25 мая 1980 г.).

33 Международная конвенция по поиску и спасанию на море, 27 апреля 1979 г. (вступила в силу 22 июня 1985 г.).

34 ООН, Комиссия международного права, Доклад Комиссии международного права о ее 63-й сессии // Ежегодник Комиссии международного права, том II, часть 2, A/66/10, 2011.

35 См.: ICRC Commentary on GC II, Introduction, paras 51–59 (примечание 6 выше).

36 Ibid., Art. 12, paras 1417–1424, 1437–1441.

отчасти потому, что он включил в себя обновленные комментарии к этим статьям, общим для всех четырех Женевских конвенций. Тем не менее, даже для этих общих статей, различные контексты, в которых применяются Конвенции, послужили основанием для определенной контекстуализации в обновленном Комментарии к ЖК II, относящейся к ведению войны на море.

Контекстуализация обновленных Комментариев к общим статьям

Иногда контекстуализация объясняется существованием дополнительных норм международного права, не являющихся частью МГП, которые регулируют деятельность на море. Например, в обновленном Комментарии к статье 2 ЖК I отмечается, что порог начала вооруженного конфликта невысок: «Даже незначительные столкновения между вооруженными силами — сухопутными, военно-воздушными или военно-морскими — могут стать началом международного вооруженного конфликта и сделать применимым гуманитарное право»³⁷. Это означает, что любое вооруженное вмешательство, нарушающее суверенитет государства, будь то на суше, в воздухе или на море, может представлять собой вооруженный конфликт по смыслу статьи 2³⁸. Данный фрагмент сохранен в обновленном Комментарии к статье 2 ЖК II. Однако при этом поясняется, что Конвенция ООН по морскому праву предусматривает мирный проход иностранных судов через территориальное море другого государства, причем эта норма может распространяться на военные корабли. Обновленный Комментарий уточняет, что такой проход не является международным вооруженным конфликтом³⁹.

Некоторая контекстуализация также оказалась необходимой в обновленном Комментарии к общей статье 3, регулирующей немеждународный вооруженный конфликт. То обстоятельство, что ЖК II применяется на море, влечет за собой некоторые практические проблемы и вызывает вопросы о том, как применять отдельные положения. Например, один из вопросов, которые рассматривает обновленный Комментарий, таков: может ли лишение свободы в связи с немеждународным конфликтом происходить на море?⁴⁰ Статья 22 ЖК III требует, чтобы военнопленных интернировали на суше. Данная норма применяется в международном вооруженном конфликте, в то время как для немеждународного вооруженного конфликта нормы, регулирующей конкретно этот вопрос, не существует. Но авторы обновленного Комментария к статье 3 приходят к выводу о том, что содержание под стражей во время немеждународного вооруженного конфликта должно также осуществляться на суше⁴¹. В самом деле, «вся пред-

37 ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, Cambridge University Press, Cambridge, 2016, Art. 2, para. 237.

38 ICRC Commentary on GC II, Art. 6, para. 259 (примечание 6 выше).

39 Ibid.

40 Ibid., Art. 3, para. 741.

41 Ibid.

усмотренная Женевскими конвенциями система содержания под стражей, в которой МККК выполняет функцию контролирующего органа, основывается на том постулате, что заключенные должны быть зарегистрированы и содержаться в официально признанных местах содержания под стражей, куда бы МККК, помимо других организаций, имел доступ»⁴². Кроме того, если бы содержание под стражей в ситуации немеждународного вооруженного конфликта происходило на море, условия такого содержания могли бы не соответствовать требованиям гуманного обращения, особенно в случае продолжительного содержания под стражей⁴³.

Еще один пример того, как различия в ситуациях ведения войны на суше и на море послужили основанием контекстуализации обновленного Комментария к общей статье 3 для ЖК II, связан с правом на справедливый судебный процесс. Общая статья 3 запрещает «осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными народами»⁴⁴. На практике представляется крайне маловероятным, что судебный процесс на море может предоставить минимальные гарантии справедливого судебного процесса. Поэтому, чтобы люди предстали перед судом, их, как правило, бывает необходимо высадить на сушу⁴⁵. Однако обстоятельство пребывания в море может быть важным при оценке конкретных прав, вытекающих из права на справедливый судебный процесс. Конкретнее — например, в связи с правом на судебный процесс в течение разумного времени, которое применимо и в ситуации немеждународного вооруженного конфликта, может потребоваться принять во внимание исключительное обстоятельство пребывания в море⁴⁶.

Отличительные особенности защиты, предоставляемой Конвенцией II

Помимо этих примеров, относящихся к применению и истолкованию общих статей в обновленном Комментарии к ЖК II, имеются некоторые существенные различия между ЖК I и ЖК II. Эти различия относятся к лицам и объектам, пользующимся защитой в силу соответствующих Конвенций.

Защита лиц, потерпевших кораблекрушение

Хотя базовая защита, предоставляемая обеими Конвенциями, одинакова, сфера применения ЖК II в отношении лиц адаптирована к войне на море.

42 Печ, Елена. Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия // Международный журнал Красного Креста. Т. 87, № 858, июнь 2005 г. С. 198. См. также: ICRC Commentary on GC II, Art. 3, para. 741 (примечание 6 выше).

43 ICRC Commentary on GC II, Art. 3, para. 580 (примечание 6 выше).

44 Общая статья 3 Женевских конвенций.

45 ICRC Commentary on GC II, Art. 3, para. 696 (примечание 6 выше).

46 Ibid., Art. 3, para. 710.

Конвенция защищает не только раненых и больных, но и потерпевших кораблекрушение. Поэтому текст общей статьи 3 в ЖК II сформулирован несколько иначе, чем в трех других Конвенциях, что было отражено в обновленном Комментарии⁴⁷. В то время как в ЖК I, ЖК III и ЖК IV упоминаются только «раненые и больные», в ЖК II последовательно говорится о «раненых, больных и потерпевших кораблекрушение». Для целей общей статьи 3 лицо, «потерпевшее кораблекрушение», — это тот, кто в результате военных действий или их прямых последствий подвергается опасности на море или в иных водах и нуждается в спасении. Человек может быть квалифицирован как потерпевший кораблекрушение и в том случае, например, когда военные действия отрицательно влияют на возможность тех, кто в нормальной обстановке спас бы его, действительно сделать это. Следует отметить, что лицо, оказавшееся в таком положении, не должно совершать враждебных действий⁴⁸.

Подобным же образом статья 12, устанавливающая общее обязательство государств предоставлять покровительство и защиту при всех обстоятельствах, в ЖК II говорит о «раненых, больных и потерпевших кораблекрушение», в то время как в ЖК I речь идет лишь о «раненых и больных»⁴⁹.

Защита госпитальных судов и прибрежных спасательных средств

Естественно, что различие между ЖК I и ЖК II распространяется и на объекты, находящиеся под их защитой. Если автомашины скорой помощи и другие наземные санитарно-транспортные средства пользуются защитой ЖК I⁵⁰, санитарно-транспортные средства, используемые на море, в равной мере находятся под покровительством ЖК II. Признавая их важным инструментом, с помощью которого могут выполняться прописанные в ней обязательства, ЖК II предоставляет защиту госпитальным судам⁵¹ и прибрежным спасательным средствам⁵², а также судам, зафрахтованным для перевозки медицинских материалов⁵³, и санитарным летательным аппаратам⁵⁴.

Использование госпитальных судов — один из способов, с помощью которых стороны в конфликте могут выполнить свое обязательство предоставлять защиту и заботу раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение на море. Чтобы иметь возможность осуществлять эту функцию, госпитальные суда «во всякое время» пользуются особой защитой, ни при каких обстоятельствах они не могут быть подвергнуты нападению или

47 ICRC Commentary on GC II, Art. 3, paras 772–775.

48 *Ibid.*, Art. 3, para. 774.

49 Однако обратите внимание на то, что с правовой точки зрения различия между ранеными и больными не существует. *Ibid.*, Art. 12, para. 1378.

50 ЖК I, ст. 35.

51 ЖК II, ст. 22, 24.

52 Там же, ст. 27.

53 Там же, ст. 38.

54 Там же, ст. 39.

захвачены⁵⁵. Персонал и экипаж госпитального судна также пользуются особой защитой в силу той жизненно важной роли, которую они играют в выполнении судном его гуманитарных функций⁵⁶.

Чтобы пользоваться особой защитой в соответствии с ЖК II, госпитальные суда должны быть «построены и оборудованы» «со специальной и единственной целью оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, предоставлять им лечение и перевозить их»⁵⁷. Из этого следует, что госпитальные суда не могут служить ни для каких целей, кроме указанной гуманитарной, и что они утрачивают защиту, если их используют для совершения действий, направленных против неприятеля⁵⁸. Как отмечается в обновленном Комментарии к статье 22, особая защита предоставляется им по причине их исключительно гуманитарной функции, которая состоит в беспристрастном оказании помощи покровительствуемым лицам⁵⁹, но стороны в конфликте имеют право контроля и осмотра госпитальных судов, чтобы проверить, соответствует ли их использование положениям ЖК II⁶⁰. Это право, имеющее далеко идущие последствия, было включено государствами в Женевские конвенции, чтобы не допустить возможности незаконного использования госпитального судна противника для содействия успеху военных операций.

Сегодня лишь немногие государства имеют военные госпитальные суда. Это связано не только с тем, что их использование и обеспечение функционирования требует больших расходов, но и с тем, что их трудно защитить от нападения⁶¹. В обновленных комментариях к статье 33, а также к статьям 18 и 22 указывается одна возможность для сторон, стремящихся к соблюдению своих обязательств уважать и защищать потерпевших кораблекрушение, раненых и больных: переоборудовать торговое судно в госпитальное⁶². Важно отметить, что торговое судно после своего превращения в госпитальное не может «использоваться для других целей в продолжение всей войны»⁶³.

ЖК II регулирует целый ряд аспектов, относящихся к госпитальным судам. После 1949 г. особую актуальность приобрели два вопроса. Во-первых, в статье 34(2) в качестве примера «действий, направленных против неприятеля» (что может привести к утрате защиты) говорится следующее: «...госпитальные суда не могут иметь или использовать секретный код для своего радиопередатчика или средств связи». Таким образом, сообщения с госпитальных судов или на госпитальные суда никогда нельзя шифровать, их следует передавать открытым текстом. Однако в связи с раз-

55 ЖК II, ст. 22(1).

56 Там же, ст. 36.

57 Там же, ст. 22(1).

58 Там же, ст. 34(1).

59 ICRC Commentary on GC II, Art. 22, para. 1927 (примечание 6 выше).

60 ЖК II, ст. 31(1).

61 ICRC Commentary on GC II, Art. 22, para. 1928 (примечание 6 выше).

62 См.: *ibid.*, para. 1945; Art. 33, para. 2336; Art. 18, para. 1677.

63 ЖК II, ст. 33.

витиём технологий связи, особенно с использованием спутников, шифрование сейчас распространено настолько широко, что использование его как доступной технологии неизбежно. Поэтому в ряде военных руководств эта норма ставится под вопрос. В связи с такими изменениями в области техники в обновленном Комментарии делается вывод о том, что, «следовательно, в международной практике существует определенная тенденция, согласно которой использование спутниковой связи не является нарушением части 2, даже если сообщения и данные передаются с использованием шифрования»⁶⁴.

Второй актуальный вопрос связан с допустимостью вооружения госпитальных судов, в особенности вопрос о том, могут ли они быть вооружены настолько, чтобы защитить себя от нападений (а не рассчитывать, что их защитят другие суда, прежде всего военные). В принципе, оснащение госпитальных судов оружием — помимо чисто отражательных средств защиты (таких как дипольные отражатели или тепловые ловушки) или легкого личного оружия — может рассматриваться как действие, направленное против неприятеля, приводящее к утрате защиты⁶⁵. Таким образом, чтобы сохранить статус, предоставляющий особую защиту согласно МГП, сторона в конфликте, по мнению авторов Комментария, не может устанавливать такое оружие на госпитальном судне⁶⁶.

Также ЖК II предоставляет защиту небольшим судам, используемым государством или официально признанными обществами помощи⁶⁷. Чтобы иметь право на защиту согласно статье 27, прибрежное спасательное средство должно использоваться государством, являющимся одной из сторон в конфликте, или обществами спасения на водах одной из сторон в конфликте. В последнем случае, чтобы суда были защищены, эти общества должны быть «официально признаны». Это значит, что соответствующее общество должно получить разрешение от правительства или иного государственного органа на выполнение прибрежных спасательных операций⁶⁸.

Прибрежные спасательные средства с давних пор помогают терпящим бедствие на море и могут быть единственными судами, имеющимися для этой цели в распоряжении огромного большинства государств, у которых нет госпитальных судов⁶⁹. Но из-за своих малых размеров и скорости спасательные средства на момент принятия ЖК II считались трудноопознаваемыми и часто подозревались в сборе разведывательной информации для противника⁷⁰. Как поясняется в обновленном Комментарии к статье 27, это вызывало у государств нежелание предоставлять им какую бы то ни было особую защиту. Компромисс, нашедший свое выражение в ЖК II, состоит

64 ICRC Commentary on GC II, Art. 34, para. 2403 (примечание 6 выше).

65 Ibid., Art. 34, para. 2378.

66 Ibid., Art. 35, paras 2419–2421.

67 ЖК II, ст. 27.

68 ICRC Commentary on GC II, Art. 27, para. 2194 (примечание 6 выше).

69 Ibid., paras 2149, 2151.

70 Ibid., Art. 27, paras 2150, 2159.

в том, чтобы предоставить небольшим судам особую защиту, но более ограниченную, чем госпитальным судам. Если госпитальным судам посвящено 11 статей, то прибрежным спасательным судам — только одна, а именно статья 27.

Прибрежные спасательные средства, удовлетворяющие условиям предоставления защиты, нельзя подвергать нападению, захватывать или иным образом мешать им выполнять их гуманитарные задачи. Данная защита предоставляется «в той мере, в какой это позволят оперативные требования»⁷¹. А вот защита госпитальных судов намного сильнее. Они «ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению, ни захвачены, но должны во всякое время пользоваться уважением и защитой»⁷².

Поэтому оперативные соображения разумного командования могут оправдывать вмешательство в деятельность спасательных средств — в частности, их могут не допустить к выполнению их гуманитарных задач в том или ином морском районе. Поскольку разумность, конечно, зависит от существующих в данный момент обстоятельств, эти термины невозможно определить абстрактно⁷³. В этом контексте важно подчеркнуть, что данное положение нельзя читать в отрыве от норм ДП I, регулирующего ведение военных действий. Таким образом, прибрежное спасательное средство может быть объектом нападения только в том случае, если его можно квалифицировать как «военный объект» по смыслу международного гуманитарного права.

Наконец, в ЖК II ничего не говорится о статусе экипажа прибрежных спасательных средств⁷⁴.

В том, что касается обозначения госпитальных судов и прибрежных спасательных судов, она не предоставляет им защиты, а просто указывает на их покровительствуемый статус сторонам в конфликте. Согласно статье 43 все внешние поверхности судна должны быть белыми, один или несколько темно-красных крестов должны быть изображены на каждой стороне корпуса и на горизонтальных поверхностях. Этого традиционного обозначения, рассчитанного на визуальное подтверждение с близкого расстояния, может оказаться недостаточно для адекватного распознавания находящихся под защитой судов, учитывая возможности современных военных технологий, например возможность наносить удары с большого расстояния или из-под воды. Поэтому важно, что статья 43 рекомендует сторонам в конфликте заключать специальные соглашения «для того, чтобы применять наиболее современные доступные методы, способствующие опознаванию госпитальных судов»⁷⁵. Как отмечается в обновленном Комментарии к статье 43, нет никаких препятствий для заключения согла-

71 ЖК II, ст. 27(1).

72 Там же, ст. 22(1).

73 См.: ICRC Commentary on GC II, Art. 27, para. 2206 (примечание 6 выше).

74 См.: *ibid.*, Art. 27, para. 2152, и комментарий к ст. 36, раздел C.2.d.

75 ЖК II, ст. 43(8).

шений такого рода и в отношении прибрежных спасательных судов⁷⁶. Такие соглашения могут быть критически важными для эффективного опознавания пользующихся защитой судов сторонами в конфликте и предоставления им защиты, на которую они имеют право, чтобы они могли осуществлять свою гуманитарную деятельность.

Существенные обязательства согласно Женевской конвенции II

Помимо главного обязательства сторон в вооруженном конфликте, который ведется на море, — уважать и защищать раненых, больных и потерпевших кораблекрушение и обращаться с ними гуманно при любых обстоятельствах, ЖК II устанавливает ряд дополнительных обязательств, призванных обеспечить выполнение этого ключевого обязательства. К их числу относится обязательство принимать все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших на море.

Для предоставления защиты в соответствии с целью ЖК II, чрезвычайно важно, чтобы стороны в вооруженном конфликте после каждого боя принимали все возможные меры по розыску и подбору раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших. Стороны в конфликте могут быть единственными, кто находится достаточно близко к жертвам, чтобы их разыскать и подобрать⁷⁷. Поэтому статья 18 требует, чтобы стороны, находящиеся в конфликте, после каждого боя немедленно принимали все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать потерпевших кораблекрушение, раненых, больных и мертвых на море без неблагоприятного различия между личным составом своей стороны и противника⁷⁸. Добросовестное истолкование и выполнение этого положения имеет критически важное значение для осуществления задач ЖК II.

Обязательство «принимать все возможные меры» — это обязательство поведения, которое необходимо выполнять с должным усердием⁷⁹. Все возможные меры следует принимать «после каждого боя» и «немедленно». В этом отношении статья 18 отличается от соответствующего положения в ЖК I, которое требует, чтобы обязательства по нему выполнялись «во всякое время и в особенности после боя»⁸⁰. Как поясняет обновленный Комментарий к статье 18, различие в формулировках объясняется тем обстоятельством, что условия ведения войны на море, в отличие от соответствующих условий на суше, могут сделать невозможным проведение спасательно-поисковой деятельности «во всякое» время⁸¹.

76 См.: ICRC Commentary on GC II, Art. 43, para. 2766 (примечание 6 выше).

77 Ibid., Art. 18, para. 1617.

78 Ibid., Art. 18, para. 1618.

79 Ibid., Art. 18, para. 1645.

80 ЖК I, ст. 15.

81 ICRC Commentary on GC II, Art. 18, para. 1653 (примечание 6 выше).

Смысл словосочетания «возможные меры» по самой своей сути в любом конкретном случае зависит от ситуации. На каждый орган «сторон в конфликте» — субъекта, к которому применимо обязательство, — возлагается обязательство оценивать на своем уровне, какие меры являются возможными⁸².

Кроме того, в обновленном Комментарии к статье 18 принята во внимание возможность научно-технического прогресса влиять на то, какие меры могут быть приняты стороной в конфликте на практике в каждом конкретном случае. Прогресс в области методов ведения войны на море после 1949 г. привел к постоянному расширению возможностей наносить удары с большого расстояния. Корабль, применивший оружие со значительного расстояния по военному судну или летательному аппарату противника, может оказаться не в состоянии «немедленно» выполнить любое из обязательств, возникающих на основании статьи 18, поскольку он не присутствует физически поблизости от пострадавших. Тем не менее на корабль по-прежнему возлагается обязательство рассмотреть, какие меры возможны в свете сложившихся обстоятельств. Это включает в себя рассмотрение возможности принять такие меры, как сообщение о предельно точном географическом местоположении судна или летательного аппарата, подвергшегося нападению, не только находящимся на суше органам власти, но и судам противника и нейтральным судам, а также беспристрастным гуманитарным организациям, способным проводить поисково-спасательные операции на море⁸³. В этом отношении новые технологии, такие как искусственные спутники и беспилотные средства воздушного базирования, позволяют более точно оценивать число и местонахождение потерпевших кораблекрушение, раненых, больных и погибших без необходимости находиться в непосредственной близости от подвергшегося нападению судна или летательного аппарата⁸⁴.

В комментарии к статье 18 также рассказывается о некоторых достижениях в области технологий и научного знания, имеющих значение для обязательства разыскивать погибших на море. После 1949 г. далеко вперед шагнули подводные технологии, с помощью которых можно в море обнаруживать и подбирать тела умерших. К числу таких новых технических средств относятся дистанционно управляемые подводные аппараты, оснащенные камерами. Кроме того, научные исследования в области морской тафономии углубили понимание того, какие факторы воздействуют на останки погибших в воде. Тот факт, что трупы невозможно увидеть невооруженным глазом непосредственно после боя, уже не значит, что ни один из них нельзя подобрать⁸⁵. Таким образом, «возможные меры», которые та или иная сторона сможет предпринять для розыска погибших, могут зави-

82 ICRC Commentary on GC II, Art. 18, paras 1629–1633.

83 Ibid., Art. 18, para. 1646.

84 Ibid., Art. 18, para. 1645.

85 Ibid., Art. 18, para. 1686.

сеть от того, в какой степени эта сторона имеет доступ к таким технологиям и знаниям⁸⁶.

В ходе исследовательской работы при написании обновленного Комментария была выявлена потенциальная дилемма относительно тел погибших на море: после того как военный корабль тонет вместе с военнослужащими противника на борту, остается ли в силе обязательство противника принять все возможные меры, чтобы разыскать и подобрать их? Или же корабль вновь обретает свой суверенный иммунитет и, значит, право подбирать тела погибших имеет только держава, к которой корабль принадлежит? По этому вопросу в Комментарии делается следующий вывод: военные и иные суда, затонувшие вместе со своими экипажами, представляют собой военные захоронения и как таковые должны пользоваться уважением. Затонув, эти корабли вновь обретают право на суверенный иммунитет⁸⁷.

В качестве меры соблюдения как статьи 12, так и статьи 18, стороны в конфликте «могут обращаться с призывом к человеколюбию капитанов» нейтральных судов, чтобы они оказали помощь при спасательной операции, как предусматривается статьей 21. В обновленном Комментарии к статье 21 отмечается, что в некоторых ситуациях помощь, оказываемая нейтральными судами, может быть лучшим или единственным способом, позволяющим подобрать как можно больше раненых, больных, потерпевших кораблекрушение или погибших. Употребление слова «могут» в статье 21 подразумевает, что такое обращение не является обязательным. Однако возможны случаи, когда сторона может быть вынуждена сделать такое обращение, чтобы выполнить свои обязательства, например, если она не может провести спасательную операцию самостоятельно⁸⁸.

После того как раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение будут подобраны, им следует как можно скорее обеспечить «необходимый уход»⁸⁹. Это включает в себя предоставление медицинской помощи и заботы, которых требует их состояние, а также другие, немедицинские формы заботы, такие как предоставление пищи, питьевой воды, крова, одежды и санитарно-гигиенических принадлежностей. От сторон также требуется регистрировать информацию, которая может помочь опознать раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших, и передавать эту информацию стороне, к которой те принадлежат. Это принципиально важно для того, чтобы поставить в известность семьи указанных категорий лиц об их участии. Особые обязательства, касающиеся умерших, включают в себя уважительное обращение, достойное погребение и уважение к месту захоронения⁹⁰.

86 ICRC Commentary on GC II, Art. 18, para. 1687.

87 Ibid., Art. 18, para. 1688.

88 Ibid., Art. 18, para. 1637; Art. 21, para. 1863.

89 Ibid., Art. 18, paras 1674–1681.

90 См. ЖК II, ст. 19 и 20, в последней из них также говорится о погребении в море.

В том, что касается позиции нейтральных государств (то есть государств, не являющихся сторонами в международном вооруженном конфликте), ЖК II содержит ряд положений, регулирующих их обязательства в отношении лиц, пользующихся защитой Конвенции. Во-первых, когда они принимают или интернируют таких лиц на своей территории, они должны применять положения ЖК II по аналогии⁹¹. Во-вторых, когда таких лиц принимают на борт нейтральных военных судов или военных летательных аппаратов или когда их высаживают в нейтральном порту с согласия местных властей, Конвенция предусматривает, что «в тех случаях, когда этого требует международное право», означенные лица должны содержаться таким образом, чтобы они не могли снова принять участие в военных действиях⁹². В связи с тем, что практика государств и публикации по данной теме скудны и противоречивы, толкование точного смысла выражения «в тех случаях, когда этого требует международное право» оказалось одним из самых сложных вопросов, которые пришлось разбирать в обновленном Комментарий⁹³. Хотя это и нежелательно с точки зрения правовой определенности, в конечном счете представляется, что государства сохранили за собой свободу толкования в данном вопросе⁹⁴.

Заключение

Из всех четырех Женевских конвенций ЖК II, вероятно, была наименее известной и обычно считалась самой «специализированной». Обновленный Комментарий к ЖК II написан с использованием опыта и знаний, накопленных за почти 70 лет, прошедших после публикации первоначального текста Комментария. Эти опыт и знания были приобретены как в реальных боевых ситуациях, так и в ходе составления военных руководств и научных трудов. Таким образом, данный Комментарий делает попытку развеять миф о том, что Конвенция якобы трудна, и восполняет критически важный пробел в юридической литературе. Комментарий представляет собой важное руководство для широкой аудитории, включая личный состав военно-морских сил, их командование и военных юристов, международные и национальные суды, правительства, академические круги.

В отличие от конфликтов на суше вооруженные конфликты на море (или в других водах) в последние десятилетия происходили редко. Но это не повод для самоуспокоения. В случае вооруженного конфликта, ведущегося полностью или частично на море, необходимо, чтобы уже имелось знание и понимание положений ЖК II. Это понимание должно быть обеспечено уже в мирное время, в том числе посредством деятельности по пре-

91 См. ЖК II, ст. 4.

92 ЖК II, ст. 15 и 17. Аналогичная норма содержится в ст. 40(3).

93 ICRC Commentary on GC II, Art. 15, paras 1548–1554; Art. 17, paras 1605–1611(примечание 6 выше).

94 Ibid., Art. 17, paras 1605, 1611.

дотвращению нарушений в рамках подготовки вооруженных и особенно военно-морских сил. Комментарий является легкодоступным инструментом, позволяющим лучше понять правовые обязательства относительно защиты раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море.

Обновленный Комментарий к ЖК II — второй в ряду обновленных Комментариев, которые будут опубликованы МККК в ближайшие годы. В настоящее время научно-исследовательская работа продолжается в области защиты военнопленных (ЖК III) и защиты гражданских лиц во время войны (ЖК IV). В предстоящие годы будет продолжаться публикация обновленных Комментариев к этим Конвенциям, а также к их Дополнительным протоколам I и II.